

Анотація

Полетило К.С. Дослідження Кримінального кодексу Республіки Білорусь з позицій судового захисту прав і свобод людини і громадянина в інформаційній сфері. – Стаття.

Інформатизація українського суспільства та входження України в світовий інформаційний простір крім здобутків, що сприяють розвитку, несуть і загрози правам і свободам людини і громадянина в інформаційній сфері.

Автор статті дослідив можливості Кримінального кодексу Республіки Білорусь у здійсненні судового захисту конституційних прав і свобод людини і громадянина в інформаційній сфері та порівняв з можливостями вітчизняного законодавства.

Ключові слова: Кримінальний кодекс Республіки Білорусь, судовий захист, інформаційні права людини та громадянина.

Summary

Poletylo K.S. Research of the Criminal code of Republic of Belarus about positions of judicial defence of rights and freedoms of man and citizen in an informative sphere. – Article.

Entrance of Ukraine to the inform space not only profitable for its' development. But it is also a threat for the main rights and freedoms of citizens in this sphere.

Author of this article has discovered the possibilities of the Criminal Code of Belorussia in realization of persons' constitutional rights and freedoms and their protection in the court. Also author has compared that realization of rights and freedoms in informative sphere with possibilities of native legislation.

Key words: Criminal Code of Belarus, the judicial protection, information rights of human and citizen.

УДК 343.42(477)

Е.Л. Сенатор

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 178-181 УК УКРАИНЫ

Сложность понятия объекта как такового и объекта конкретной группы преступлений, предусмотренных в ст.ст. 178-181 УК Украины, заключается в том, что этот элемент состава преступления носит достаточно обобщенный характер. Например, под общественными отношениями можно понимать отношения между людьми в процессе их общественной жизни. В основе любых общественных отношений лежит интерес. Понимание объекта преступления упрощается, если в его основе лежит интерес материального либо имущественного характера.

Преступления против свободы совести и вероисповедания предусмотрены в разделе V Особенной части УК Украины. Их родовым объектом необходимо признать отношения по поводу обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Видовым объектом данных преступлений является

свобода вероисповедания. Что же касается выделения основного непосредственного объекта исследуемой категории преступлений, то им является свобода вероисповедания каждого человека. Дополнительным объектом могут быть отношения собственности (ст. 178 УК Украины) или отношения, обеспечивающие охрану здоровья или иных законных интересов граждан (ч. 1 ст. 181 УК Украины), нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, их свобода и половая неприкосновенность (ч. 2 ст. 181 УК Украины).

Для сферы исследования и наиболее точного понимания объекта преступлений против свободы совести и вероисповедания необходимо рассмотреть такие категории, как «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в контексте уголовного права.

Понятие свободы совести, сконцентрировавшее в себе идеи гуманизма, толерантности, требования мировоззренческого выбора, имеет длительную историю формирования и развития, характеризуется конкретно-исторической определенностью. В настоящее время под свободой совести понимается свобода граждан исповедовать ту или иную религию, отстаивать и пропагандировать религиозные взгляды или не исповедовать никакой религии, а также быть атеистом и отстаивать свои убеждения [1, с. 45]. Одним из элементов свободы совести является свобода выбора и исповедания любой религии, что включает свободное учреждение верующими религиозных объединений, пользование всеми политическими и иными правами и выполнение гражданских обязанностей без каких-либо привилегий и ограничений. Свобода совести шире и полней свободы вероисповеданий, последовательней отстаивает принцип «религия – частное дело каждого гражданина» и одинаково защищает права как верующих, так и неверующих.

В современном мире продолжается процесс секуляризации (изменение взаимоотношений общества и религии) и модернизации (изменение самой религии). Понятия светского государства, светского образования и т.д. отражают тот факт, что отношения между людьми в обществе перестают быть религиозно обусловленными. Религия и церковь утратили прежнее место и значение; язык религии, ее понятия все больше отдаляются от реальной жизни. Под секуляризацией на протяжении длительного времени понимали переход из религиозной сферы к повседневной жизни, позднее – передачу некоторых функций из ведения церковных властей в ведение светских. Сейчас под секуляризацией понимается освобождение от влияния религии и церкви всех сфер жизнедеятельности общества. Светский принцип, секулярность, свобода совести, как считает В.И. Гараджа, воплощаются в миропонимании человека, в его самосознании как свободного автономного субъекта: он ничего не обязан принимать просто на веру, слепо подчиняясь силе традиции, он критически воспринимает и оценивает их; мир, в котором он живет, доступен его пониманию, он устраивает этот мир сообразно своим целям и возможностям, он никому «другому», никакой стоящей над человеком силе ничем не обязан. Все, чем он обладает, добыто им самим, а не даровано свыше. В общественном сознании господствуют идеи, определяющие в основном «посюстороннюю», мирскую ориентацию [3, с. 67].

Свобода вероисповеданий представляет собой полиструктурное социально-психологическое явление, которое включает в себя такие структурные компоненты, как: право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии; право отправлять религиозные культы. Сюда же можно отнести право менять религиозные взгляды и верования; право быть атеистом и вести активную пропаганду; а также равенство всех людей перед законом независимо от отношения к религии.

В юридической литературе свобода совести рассматривается как правовой институт, т.е. как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционной свободы совести либо в качестве субъективного права (т.е. принадлежащего конкретному лицу). В соответствии с международным правом (Всеобщая декларация прав человека (ст. 18), Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 18), Уставом ООН (ст. 55, 56) и многими другие международно-правовыми актами каждому человеку предоставлена возможность свободно мыслить, исповедовать любую религию и придерживаться любых убеждений. Всеобщей декларацией прав человека определено, что все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона от какой бы то ни было дискриминации (ст. 7). По международному праву свобода религии или убеждений подлежит ограничениям, установленным законом лишь в случаях угрозы общественной безопасности, порядку, здоровью и морали, равно как и основным правам и свободам других лиц. Понятие «свобода совести» включает в себя свободу вероисповедания и свободу атеизма.

Исследование правового аспекта свободы совести позволяет с учетом сущности и специфики понятия проанализировать существующие правовые гарантии верующих, неверующих и атеистов, а также перспективы их дальнейшего развития на основе принципов социальной справедливости и равноправия.

Очень важным законодательным установлением является положение, согласно которому не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от него, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии. Эти основополагающие юридические установления, конкретизирующие реализацию принципа свободы совести применительно к историческим, социально-политическим и социокультурным особенностям развития народа, к своеобразию его традиций и менталитета, находят свое практическое применение в разнообразной деятельности верующих, религиозных общин и священнослужителей.

По мнению Ю.В. Тихонравова и Ф.М. Рудинского свобода вероисповедания должна включать в себя: [4, с. 93-94; 6, с. 405] 1) право исповедовать любую религию; 2) право не исповедовать никакой религии; 3) право свободно выбирать, распространять религиозные и иные убеждения; 4) право действовать в соответствии с этими убеждениями; 5) право пропагандировать религиозные убеждения; 6) право осуществлять религиозное (атеистическое) воспитание;

7) право совершать религиозные обряды и культы; 8) право менять вероисповедание; 9) право создавать новое вероисповедание; 10) право на благотворительную и общественную деятельность; 11) право на равенство всех перед законом.

С этим обобщением сложно согласиться, поскольку свобода совести более общая категория, чем свобода вероисповедания. И можно сделать вывод, что в понятие «свобода вероисповедания» целесообразнее включить только два аспекта: право исповедовать какую-либо религию либо не исповедовать оную вообще.

В уголовно-правовом контексте сложность данного вопроса заключается в том, что критерии и границы права на свободу совести в международных документах, Конституции Украины и УК Украины определены в самом общем виде, без учета сущности, природы и значения этого права, его реализация подвергается «специальным» ограничениям в соответствии с государственной уголовно-правовой политикой. Уголовно-правовое регулирование в области свободы совести базируется на некорректных, с юридической точки зрения, принципах, не имеющих четких правовых критериев. Свобода совести подменяется свободой вероисповедания, права человека – правами объединений, религия – идеологией, а в результате приоритет права подменяется приоритетом политики.

Проблематикой установления критериев и границ права на свободу совести занимался Б. Спиноза, считая, что государственная власть не должна посягать на свободу мысли и религиозную свободу. Выступая главным образом против религиозной нетерпимости и фанатизма духовенства, Б. Спиноза в то же время полагал необходимым некоторые ограничения религиозной свободы в тактических целях государства.

Из этого следует, как определить границы объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 178-181, где заканчивается эта самая свобода и начинается государственный произвол. Имущественные отношения, например, носят более конкретизированный характер и в преступлениях, предусмотренных разделом VI УК Украины. В материальных правоотношениях предмет преступления всегда материален либо эквивалентен какой-либо материальной ценности, следовательно, такие отношения правомерно называть вещными либо материальными [5, с. 45]. Следовательно, преступления против свободы совести можно считать нематериальными отношениями. В этой категории преступлений предмет не всегда является обязательным элементом состава преступления, что усложняет понимание объекта преступления из-за его ограничительного либо расширительного толкования, что в уголовном праве недопустимо так же, как и аналогия.

При этом следует учесть, что развитие демократии, свободной конкуренции, институтов гражданского общества изменило представления о свободе вообще и о свободе совести в частности. Следствием этого является то, что современная личность обладает значительной степенью негативной свободы, которая может выражаться как в правовом нигилизме, так и в экстремистских действиях. Помимо этого, имеет место массовое создание религиозных организаций неформального толка, целью которых является получение прибыли незаконным путем. Возникает вопрос, почему в диспозиции ст. 181 УК Украины нет такого

обязательного признака состава преступления, как цель. Указание цели преступления как обязательного элемента состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 181, позволит обеспечить охрану имущественных отношений, что обеспечит превенцию нарушения неимущественных прав и свобод граждан. Ведь в капиталистическом обществе все упирается в имущественные правоотношения.

Представляется необходимым внести изменения в уголовный закон и сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 181 таким образом: «Организация или руководство группой, деятельность которой осуществляется под предлогом проповедования религиозных вероучений или отправления религиозных обрядов с целью завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». В этом случае в данной статье появится дополнительный обязательный объект преступления в виде отношений собственности. Такое изменение формулировки диспозиции представляется целесообразным и даже необходимым в свете того, что общественная опасность такого преступления значительно выше, нежели мошенничества. И дело не только в особо крупных размерах ущерба, нанесенного потерпевшим, сколько в неурегулированности данного вопроса уголовным законом. Прохождение процедуры регистрации такими псевдорелигиозными организациями и получение разрешения на их деятельность препятствует привлечению их лидеров к уголовной ответственности за незаконные операции с имуществом и имущественными правами граждан. Эти изменения в определенной степени усложнят квалификацию и разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 181, 190 УК Украины.

В данной ситуации стоит принять во внимание свойство объекта преступления наиболее точно выражать социально-политическую и юридическую сущность преступления, которое определяет его особую роль при квалификации совершенных общественно опасных деяний [5, с. 122]. Квалифицировать совершенное преступление по объекту – значит установить, а затем и юридически закрепить в том или ином правовом акте, что отношения, которым причинен ущерб совершенным преступлением, охраняются определенным уголовным законом.

Одним из этапов квалификации преступления является установление признаков объекта преступления. При этом установление видового и непосредственного объекта посягательства нередко усложняется тем, что преступление причиняет вред, как правило, в сфере не одного, а двух или более непосредственных объектов одновременно. Устанавливая уголовную ответственность за определенное преступление, законодатель учитывает это обстоятельство. Конструкция состава преступления, отнесение его к определенному разделу в системе УК производится с учетом вреда, причиненного деянием в сфере всех общественных отношений – всем непосредственным объектам. Но решающим здесь выступает основной непосредственный объект [2, с. 185].

Свобода совести и вероисповедания не достаточно защищена уголовным законом. Соблюдение личных неимущественных прав – основной показатель уровня демократии в государстве. Но номинального их закрепления недостаточно, поскольку менталитет граждан постсоветского пространства требует в качестве аргумента в пользу соблюдения этой категории прав санкций именно

уголового закона. Для охраны общественных отношений в сфере свободы совести и вероисповедания необходимо конкретизировать диспозиции ст.ст. 178-181 УК Украины. Не менее важным представляется понимание связи имущественных отношений и неимущественных в контексте религиозного аспекта существования физических и юридических лиц.

Литература

1. Гараджа В.И. Религиоведение : учеб. пособие. – М., 1995.
2. Коржанский М.И. Объект и предмет преступления. – Днепропетровск: Лира ЛТД, 2005.
3. Круглов А.А. История и теория религии и свободомыслия. – Минск, 1996.
4. Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
5. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков : Выща шк., 1988.
6. Рудинский Ф.М. Институт свободы совести. – М., 1971.

Анотація

Сенатор О.Л. Свобода совісті та віросповідання як об'єкт злочинів, передбачених ст.ст. 178-181 КК України. – Стаття.

У сучасному світі поняття світської держави, світської освіти і т.д. відображають той факт, що відносини між людьми в суспільстві перестають бути релігійно обумовленими.

Дослідження правового аспекту свободи совісті дозволяє з урахуванням сутності і специфіки поняття проаналізувати існуючі правові гарантії віруючих, невіруючих і атеїстів, а також перспективи їх подальшого розвитку на основі принципів соціальної справедливості та рівноправності.

Ключові слова: свобода совісті, свобода віросповідання, конституційні права.

Summary

Senator E.L. Right of conscience and religion as an object of the crimes according to the articles 178-181 of Criminal Code of Ukraine. – Article.

In modern world of concept of the secular state, a secular education etc. display that fact that human relations in a society cease to be religious the caused.

Research of legal aspect of a freedom of worship allows taking into account essence and specificity of concept to analyse existing legal guarantees of believers, non-believers and atheists, and also prospects of their further development on the basis of social justice rules and equality.

Key words: freedom of conscience, religious freedom, constitutional rights.

УДК 343.533(4)

Н.В. Бочарова

КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВИЙ ЗАХИСТ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ В ЄС

Питання належного захисту прав інтелектуальної власності набувають особливої актуальності в умовах розвитку інформаційного суспільства й економіки знань. З урахуванням цього в ЄС була сформована власна юридична база охорони